

Если спросить среднестатистических жителей Кубани, с кем у них ассоциируется фамилия Ткачев, то десять из десяти, ничтоже сумняшеся, назовут Александра Николаевича – бывшего губернатора Краснодарского края и нынешнего (эти строки пишутся зимой 2018 года) министра сельского хозяйства Российской Федерации. И только сведущие краеведы-историки, возможно, припомнят другого Ткачева – Вячеслава Матвеевича. Кубанского казака. Первого Георгиевского кавалера среди военных летчиков Российской империи. Первого командующего Военно-воздушным флотом на театре военных действий в Первую мировую войну не из Дома Романовых. Первого автора учебника по тактике воздушного боя. Первого организатора и командира авиационного подразделения Кубани – тоже Первого – Кубанского казачьего авиационного отряда. Первого генерала в отечественной авиации, уже в другой войне – Гражданской...

Вячеслав Матвеевич Ткачев прожил удивительную, долгую жизнь, наполненную блестящими триумфами и тяжелыми неудачами, познал радость побед и горечь утрат. Судите сами: он появился на свет в эпоху Александра III, а завершил свой жизненный путь уже при Брежневе. И только в «лихие 90-е», при Ельцине, был реабилитирован. Посмертно...

Ткачеву посчастливилось родиться в 1885 году в станице Келермесской Майкопского отдела Кубанской области в семье потомственных казаков-линейцев, чей род велся, по некоторым данным, от Павла Ткачева, стоявшего у истоков создания Хоперского полка, по старшинству которого с 1696 года берет свое начало история Кубанского казачьего войска.

Получив домашнее начальное образование, Слава Ткачев последовательно окончил Нижегородский графа Аракчеева кадетский корпус (1896 – 1904) и Константиновское артиллерийское училище в Петербурге (1904 – 1906), был произведен в хорунжие и

направлен на службу в Закавказье, где служил на различных должностях в Кубанской казачьей артиллерии (1906 – 1910), дослужившись до сотника. Неожиданно для всех он принимает решение перебраться в Одесский кадетский корпус офицером-воспитателем и делает там первые шаги на педагогическом поприще (1910 – 1912).

Именно в Одессе Ткачев на всю жизнь влюбился в авиацию и остался в ней до последних своих дней. Окончив «без отрыва от производства» авиашколу Одесского аэроклуба и, получив пилотское удостоверение (1911), он покидает кадетский корпус и откомандировывается в Офицерскую школу авиации Отдела воздушного флота (г. Севастополь), по окончании которой становится военным летчиком (1912). С этого момента вся его жизнь связана с военной авиацией.

В описываемый период в России осуществляется процесс организационно-штатного формирования авиачастей и подготовки летных кадров, впервые проводятся дальние перелеты, в которых принимает участие и Ткачев: групповой Киев – Остер – Нежин – Киев (вместе со своим другом по Нижегородскому кадетскому корпусу П. Н. Нестеровым, а также М. Г. Передковым) и одиночный Киев – Екатеринодар (1913). Оба перелета не только были замечены в авиационных кругах, но и нашли восторженные отклики в прессе. Примечательно, что в ходе одиночного перелета кубанский казак был произведен в подъесаулы.

После завершения мероприятий по комплектованию авиачастей, Ткачев назначается начальником XX корпусного авиаотряда (1914), во главе которого, с началом Первой мировой войны, принимает деятельное участие в боевых действиях, осуществляя на первоначальном этапе, главным образом, воздушные разведки. За одну из них, проведенную в экстремальной ситуации и предотвратившую окружение

нашего армейского соединения на одном из участков Юго-Западного фронта, а в конечном итоге способствовавшую поражению Австро-Венгрии в Галицийской битве, Ткачев был награжден орденом Св. Георгия 4-й степени (1914). Командующий русской авиацией на театре военных действий великий князь Александр Михайлович (Романов) в этой связи направил телеграмму наказному атаману Кубанского казачьего войска генерал-лейтенанту М.П. Бабычу, в которой, в частности, отметил, что Ткачев «эту высшую военную награду заслужил за свои смелые разведки, пренебрегая своей жизнью и думая только об исполнении долга перед Царем и Родиной. Он первым из наших доблестных орлов получил это высшее отличие. Душевно радуюсь сообщить об этом славному Кубанскому казачьему войску, сыны которого не только на земле, но и в воздухе покрывают себя неувядаемой славой». Характерно, что в начале 1960-х годов авторитетное британское авиационное издательство Harleyford в своем масштабном издании *Reconnaissance&bomberaircraftofthe 1914 – 1918 war* («Разведывательная и бомбардировочная авиация войны 1914 – 1918 годов») отнесло Ткачева к числу выдающихся русских военных летчиков за его «блестящие разведывательные полеты».

Следует сказать, что великий князь Александр Михайлович еще в Одессе заметил Ткачева, как бесстрашного летчика, и в ходе войны тот продолжал оставаться в поле его зрения. Не без содействия великого князя и объективной оценки высокого профессионализма Ткачева, он, уже будучи есаулом (с 1915 г.), назначается инспектором авиации армий Юго-Западного фронта (1916) и тогда же награждается Георгиевским оружием за июньские разведки текущего года и производится в войсковые старшины, а после Февральской революции и последующей отставки со своего поста великого князя Александра Михайловича Ткачев назначается начальником полевого управления авиации и воздухоплавания при Штабе Верховного главнокомандующего, т. е. главой Военно-воздушного флота России, оставаясь на этом посту в период с июня по ноябрь 1917 года, и производится в полковники «за боевое отличие».

Накануне прибытия в Ставку вновь назначен-

ного большевиками Верховным Главкомом прапорщика Н. В. Крыленко, Ткачев, категорически не признавший новую власть, покидает Могилев – его путь лежит на родную Кубань, где, после, многочисленных злоключений, он в Екатеринодаре с середины декабря 1918 года приступает к формированию 1-го Кубанского казачьего авиационного отряда. Весной 1919 года кубанские летчики во главе с Ткачевым направляются на фронт в распоряжение Главнокомандующего Кавказской армии Вооруженных сил Юга России (ВСЮР), генерал-лейтенанта барона П. Н. Врангеля, который своим приказом создает ударную авиагруппу во главе с В.М. Ткачевым, в мае 1919 года произведенным в генерал-майоры. В ее состав вошли, помимо 1-го Кубанского авиаотряда, 4-й Донской самолетный отряд из Управления авиации Донской армии и звено «В» английского авиаотряда № 47 Royal Air Force (Королевских воздушных сил Великобритании). В официальной документации ВСЮР Ткачев именуется как «командующий авиацией Кавказской армии», и за успешные воздушные бои против красных летчиков, а также поддержку наземных сил, он и его летчики неоднократно отмечаются в приказах Врангеля по армии.

Уже будучи генералом, Ткачев не отсиживался на аэродроме, а продолжал боевую летную работу, подавая пример своим летчикам. 30 мая 1919 года в окрестностях ст. Бекетово в ходе воздушной разведки Ткачев получил пулевое ранение. После лечения, в июле он вернулся в строй, но уже в начале сентября врачебной комиссией был отправлен на лечение из-за болезни. Однако не в его характере было отлеживаться на больничной койке. 28 ноября 1919 года Ткачева назначают членом Кубанского краевого правительства по Ведомству внутренних дел, т.е. министров внутренних дел Кубани, и он мобилизует все подведомственные ему силы и средства на борьбу с уголовной преступностью и охрану общественного порядка как в Екатеринодаре, так и по всему региону. Между тем к середине февраля 1920 года ситуация по всем фронтам сложилась критическая, и Ткачев снова призывается к командованию вновь созданной «Авиагруппы для района Тихорецкая – Торговая», но фактически авиагруппа не успела при-

ступить к выполнению задач: 4 марта части Красной Армии заняли Екатеринбург.

После отступления в Новороссийск, последующей эвакуации в Крым, оставления генералом А.И. Деникиным поста Главкома ВСЮР и назначением новым Главкомом барона Врангеля, последний утверждает Ткачева 1 апреля 1920 года начальником Управления авиации ВСЮР (28 апреля ВСЮР переименовывается в Русскую Армию). В своем обращении к летчикам белого Крыма Ткачев заявил: «В тяжелое время и в тяжелой обстановке волею судьбы я поставлен во главе остатков некогда великой русской авиации». Вплоть до осени 1920 года авиация Русской Армии противостояла Красному Военно-воздушному флоту, а Врангель неоднократно отмечал роль Ткачева, в том числе и в июньском разгроме красного конного корпуса Жлобы. Одним из первых Ткачев был награжден орденом Святителя Николая Чудотворца 2-й степени.

После исхода Русской Армии из Крыма в Константинополь в ноябре 1920 года Ткачев обратился к своим летчикам, отдав последний приказ о возможной службе в авиации таких государств, которые не будут воевать с Россией, «а таким государством является только Югославия». С ним туда перебрались более 100 военных летчиков, летчиков-наблюдателей и техников. В эмиграции Ткачев служил по контракту консультантом в инспекции Военно-воздушных сил Югославии, председательствовал в «Обществе русских офицеров Российского Военного воздушного флота» для оказания взаимопомощи военным летчикам, был редактором авиационного журнала «Наша стихия», участвовал в издании «Авиационного бюллетеня», писал статьи в югославские авиационные журналы, издал курс лекций «Тактика воздушных сил» (Белград, 1943), принимал участие в организации молодежно-патриотического движения «Русское Сокольство». В сентябре 1941 г. Ткачев был назначен походным атаманом Кубанского казачьего войска и принял участие в формировании Русского корпуса, инициированного фашистской Германией для борьбы с югославскими партизанами, однако сам никаких реальных действий не проявлял и уже с 1942 года, окончательно отказавшись от со-

трудничества с Русским корпусом, работал начальником внешкольного воспитания русской молодежи в Белградских гимназиях.

После занятия Красной Армией Югославии осенью 1944 года, Ткачев добровольно явился к командованию, не чувствуя за собой никакой вины. Он был переправлен в Москву и 14 января 1945 года подвергся аресту Главным управлением военной контрразведки «СМЕРШ». Следствие было недолгим: 4 августа того же года по постановлению Особого совещания при МГБ СССР на основании ст. 58 пп. 4, 8, 11 УК РСФСР Ткачев был приговорен к лишению свободы сроком на 10 лет. Отбывал наказание в Сиблаге (Кемеровская область), Ангарлаге (Иркутская область), Тайшетском лагере № 6 (Мордовия), откуда был освобожден 10 февраля 1955 года.

Тяжелобольному 70-летнему генералу разрешили жить в Краснодаре, где его приютила племянница, а позднее городские власти выделили ему полуподвальное, плохо отапливаемое помещение (квартирой это трудно назвать), с удобствами во дворе, по ул. Шаумяна, 82. Один из его боевых друзей-летчиков, прознав о его возвращении из ГУЛАГа, написал своему бывшему командиру: «Мой дорогой и горячо любимый, одинокий Кубанский пленник и Шаумянский узник». Влада полунищенское, жалкое существование, добываясь назначения хотя бы какой-никакой пенсии (в 1957 году он все-таки стал получать 24 рубля как инвалид второй группы, а через пять лет – аж 42), Ткачев был вынужден на восьмом десятке лет работать сначала диспетчером уличного освещения, а потом переплетчиком в артели инвалидов. А после работы он до глубокой ночи с упоением предавался написанию мемуаров: еще в заключении он начал делать черновые наброски воспоминаний о своем друге П. Н. Нестерове, русской авиации и собственной жизни («Исповедь»), а после освобождения поставил перед собой целью их издать. Представляется, что выполнение этой задачи продлило жизнь Ткачеву еще на 10 лет. В 1961 году Краснодарское книжное издательство издало документальную повесть о Нестерове «Русский сокол», получившую широкие отклики – читатели со всех уголков СССР буквально завалили письмами издательство, пере-

сылавшее их Ткачеву. Мемуары «Мои воспоминания о далеком прошлом русской военной авиации» (во второй редакции – «Крылья России») при жизни Ткачева не были изданы – группа советских генералов-летчиков, позиционирующих себя бóльшими специалистами по истории авиации, нежели Ткачев, заблокировала издание этой книги, хотя формальный повод нашелся: отсутствие бумаги в Воениздате (?!). Наконец, «Исповедь» не была закончена, в связи со смертью автора в марте 1965 года...

По этому поводу Ткачев с горечью писал: «Как жаль, что жизнь моя и физические силы покатились стремительно вниз, и я уже не могу написать ряд вдохновительных статей, посвященных этому далекому красивому прошлому – эпосу авиации. Не смогу это, по-видимому, делать, пока не расплачусь со всеми своими долгами. Из них два уже оплачены: с «Русским соколом» я поставил памятник своему другу и нашему народному герою Петру Николаевичу Нестерову, а «Мои воспоминания о далеком прошлом русской военной авиации» – это мой памятник нашим славным героям воздуха за период с 1910 по 1917 год (рукопись рассматривает военное издательство в Москве). Моя последняя работа, которую от меня ждут, – это мои личные воспоминания о всей моей жизни, вплоть до сегодняшнего дня. К этому последнему труду я только приступил (написал самую легкую – первую главу «Раннее детство», а их всего будет больше десяти) и, чтобы его закончить, надо будет потратить по крайней мере еще два-три года, а хватит ли на это сил?»

На основе личного фонда Ткачева, хранящегося в Государственном архиве Краснодарского края и вобравшего в себя рукописи, черновики, заметки, статьи и обширную переписку, в том числе ранее никогда не публиковавшиеся, автор этих строк сделал попытку восполнить замысел летчика и человека, кубанского казака и генерала, который он не успел воплотить в жизнь...

Главы из книги о В. М. Ткачеве будут печататься в «Родной Кубани», начиная со второго номера. В этом же номере журнала предоставляем слово самому Вячеславу Матвеевичу.